

Высунувшись из окна машины, Севун смотрел на небо, но не видел ни луны, ни тем более звезды. Все вокруг освещали только вывески магазинов.

В этой юго-восточной зоне, напоминающей о периоде Весны и Осени [1], некоторые магазины и витрины продуктовых магазинов оставались нетронутыми. Это была зона, где бесчинствовали сумасшедшие преступники, и Севун обычно старался держаться от нее как можно дальше.

Его тело обмякло под мотором машины, такого ощущения он не испытывал уже давно. Каждый раз он приподнимался, чтобы держать голову прямо.

Даже до окраины Юго-Востока машина добиралась долго. Севун так и не узнал, есть ли у Кансана водительские права, но этот мир был не тем местом, где можно было руководствоваться здравым смыслом.

— Вы можете высадить меня где угодно, — сказал Севун.

— А как же наш поздний перекус?

Севун думал, что Кахайя спит со сложенными руками, но у парня были открыты глаза.

— Я никогда не соглашался на это.

Бездомные в переулке не шелохнулись, когда машина проехала рядом с ними. Только старые газеты трепетали на ветру.

— Тебе нравится так жить? — спросил Кахайя.

— Что?

— Ты планируешь получить гражданство в Нараке?

— Похоже, я настроен на шутку?

— Я серьезно. Не похоже, что вы хотите вернуться в Сеул?

От неожиданного замечания Кахая у Севуна слегка дернулись глаза.

— Я бы вернулся, если бы была возможность. Не говори ерунды.

— Ворота открыты на перекрестке.

Машина остановилась перед обветшалым зданием, настолько убогим, что даже бездомные не захотели бы в нем жить. Сеовун попытался уехать, но замечание Кахайи оказалось сильнее любых паутинок.

— Ворота...

Это был проход, и главный виновник того, что Мансаенгджонг попал в Нараку.

— Я никогда не слышал, чтобы его открывали снова.

Это было вполне естественно, ведь Сеовун никогда ни с кем не разговаривал. Информацию пришлось заблокировать.

— Сеовун, давай выйдем первыми. Я заберу твои вещи.

Кансан указал большим пальцем на здание. Несмотря на облупившуюся краску и обнажившийся фундамент, окна оказались на удивление целыми.

Только когда Кахайя сошел первым, Сеовун тоже ступил на землю.

[Мастер побега Ча Сеовун обнаруживает мутантов в этом районе. Повеселись, землеройка. Юго-восток в безопасности на ближайшие два дня].

Прошло немало времени с тех пор, как Сеовун вошел в Юго-Восток, и он решил, что может быстро обнаружить мутантов.

Вслед за Кахайей Кангсан пристроился рядом с Сеовуном, словно опасаясь, что тот снова сбежит. Сеовун, не говоря ни слова, вошел в какой-то кабинет.

Он хотел снова сбежать, но старый орел лучше молодого ворона [2]. Если Врата действительно появились вновь, получить информацию от них будет быстрее, чем от других.

На втором этаже в центре стены была установлена большая доска, которая использовалась либо как конференц-зал, либо как комната отдыха. Полки и шкафы были заполнены продуктами, закусками и напитками. Взгляд Сеовуна, естественно, устремился к доске.

[ГИЛЬДИЯ ТЭЧХОН]

В этих больших буквах чувствовалось даже высокомерие.

Под ними, напротив, царил суматоха с надписями и нелепыми рисунками за гранью

скромности.

[Сеовун-а, вернись! С сегодняшнего дня я буду избивать детей, которые над тобой издевались, и сделаю им 3 повтора по 500 ударов].

□□□
/;`□□ □□` □
□□ □ □ □□
`/ ` / □□□ □. □
((□□. □. / |
|. □ □ □□□. □. □
□□□□□□□□. _□
(□ □ □□
/. □ `□— □ □
/ □□ □□ /
□ / □ □

[Донхи хён выдавал себя только за спортивную крысу, а его ПП — это буква «U»]

[Вице-лидер гильдии-ним, собственно, ты не можешь вернуться?]

[Как ты вообще справлялся с этими ублюдками всё это время? Я забыл, что мы — кучка идиотов]

.....:□'□:.....
::: :::
:: Seowoon hyung ::
:: coming back ::
:: Spi rit Bo mb ::
:: ::
“..... □,□ :.....”
∩^_∩

(□ω□)

/ □

□□U

[Я выгнал всех этих ублюдков, которые несли чушь, Ючан]

[↑ Да, ты первый ↑ Мы давно не были вместе]

[Мы - FALL-EN-AN-GELS. FALL-EN-AN-GELS, которые потеряли своего вице-лидера гильдии]

— Посмотри на это, хён! Я даже не знал, что мы встретимся с тобой сегодня, но ты же понимаешь, что мы не могли это спланировать, верно?

Кансан постучал по доске, как бы показывая, что то, что он скучает по своему хёну, не было ложью.

[УБОРКА]

ПН: Кансан, Ючан, Абдул Азиз.

ВТ: Изгнан, изгнан, изгнан.

СР: Изгнан, изгнан, изгнан.

ЧТ: Изгнан, изгнан, изгнан.

ПТ: Кахайя, Хан Донхи.

СБ: Прогнали, прогнали, прогнали.

ВС: Прогнан, прогнан, прогнан.

На доске в углу было написано слово «изгнан», и оно выделялось больше всего.

— Раньше «Тачон» была элитной гильдией с небольшим количеством членов, но теперь в ней остались только Кансан, Ючан, Абдул Азиз, Хан Донхи, Кахайя.

По пыльному офису было видно, что никто не удосужился прибраться.

Сеовун взял ластик и с честным лицом стер странные рисунки и буквы. Осталось только название гильдии [ТАХЕОН].

Кансан выглядел разочарованным. Похоже, его сердце оказалось глубже, чем ожидалось.

— Вы, ребята, выращиваете кактус? — спросил Сеовун, присаживаясь на диван у стола.

— Кактус? Мы не занимаемся подобными вещами?

Сеовун указал на пепельницу, заполненную окурками, — отверстия в ней были плотно забиты, как колючки кактуса. Кансан усмехнулся и открыл окно, чтобы проветрить помещение.

— Где остальные члены гильдии?

Он не был слишком любопытен, просто ему было интересно, поскольку остальные трое отсутствовали.

Они отправились в «Перекресток». Кахайя опустил маску и положил меч на стол рядом с диваном.

На столе лежал еще один меч, которого Сеовун раньше не видел; рукоять была обтянута змеиной кожей.

— Первым делом!

Кансан внезапно воскликнул и бросился к Совуну. Он опустился на колени, прежде чем Сеовун успела отреагировать.

— Позвольте мне начать с извинений. Хён, мне очень жаль. Ты можешь оставить это без внимания? Наш менталитет тогда был избит.

В словах Кансана действительно был смысл. Сеовун покинул гильдию, услышав кинжально-острые слова от тех, кто был загнан в угол.

Сеовун, вице-лидер гильдии Тачон, пробудился в первый год появления мутантов и Мансэнджона.

Поначалу он думал, что способности пробужденцев схожи, но не сразу понял, что его способности намного выше, чем у других.

Справиться с мутантами размером с многоквартирный дом для него было немного хлопотно, но не сложно. После того как он справился с несколькими из них, в его окружении стало шумно.

Некоторые брокеры предлагали ему деньги за избавление от мутантов, а так называемые крупные компании часто наводили на него справки. Похоже, они хотели создать клуб пробужденных, представляющий их компании, как в футболе или бейсболе.

Однако большинство пробужденных создавали отдельные общественные организации, чтобы представлять свои интересы. Какими бы выдающимися ни были их способности, в одиночку им было нелегко выжить, поэтому они решили создать гильдию, объединив в ней всех совместимых людей.

Сеовун решил вступить в гильдию через год после того, как стал Пробужденным, и выбрал «Тэчхон», членом которой был Кахайя.

В то время лидером гильдии «Тэчхон» был дядя Кахайя, а Кахайя уже был известен как Мансэнчжон высшего уровня.

Именно дядя Кахайя предложил Совуну стать вице-лидером гильдии Tacheon. Совун провел в гильдии шесть месяцев вместе с Кахайей.

Мансэнчжоны, способные уничтожать мутантов, были одновременно и героями, и непредсказуемыми бомбами замедленного действия.

Как и разные люди в мире, так и мансаенгджонги изначально были людьми. Проблема возникла, когда стало трудно налагать юридические санкции на мансаенгджонгов за совершение преступлений. Обычно они пользовались экстерриториальностью даже после несчастных случаев.

Когда мансаенгджонги стали считаться привилегированной силой, они внезапно исчезли, как и появились.

1 января этого года.

Мансенджонги вместе с мутантами были изолированы и заключены в Нараку.

Причина их изоляции оставалась неизвестной, что вызвало хаос среди всех гильдий.

В том числе и в «Тачон», где Сеовун провел полгода.

Мансэнчжоны занимали свои посты благодаря своей власти, а Сеовун стал вице-лидером гильдии, потому что обладал такой властью.

Однако после изоляции в Нараке он утратил свою изначальную силу и стал «Ча Севуном-слонопотамом». Он даже не мог взять на себя инициативу и контролировать ситуацию. Он в буквальном смысле мог умереть, просто столкнувшись с мечами членов гильдии.

Видя, что Сеовун не выходит вперед, члены гильдии начали жаловаться. В конце концов кто-то даже сказал, что если Сеовун не собирается ничего делать, то ему следует просто передать свою должность Кахайе.

Жалобы, накопившиеся к тому моменту, стали выливаться наружу, и Сеовун понял, что почва под ногами начинает крошиться.

Честное слово, неужели вице-лидер гильдии использует Кахая в своих интересах? Он должен просто передать свою должность Кахайе хёну, верно?

— Кахайя сейчас пытается разобраться в ситуации, а вице-гильдия просто сидит в углу и ест. В этом есть хоть какой-то смысл?

— Просто идите и охотьтесь на мутантов. Пока другие гильдии сражаются за зоны, мы тут треплемся? Да ну нафиг. ДК и Трагон не были близки к нашему уровню в Корее. Это полный бред!

Опасный сигнал взорвался в голове Сеовуна, когда Кансан решительно нажала на кнопку.

[Ча Совон, слонопотам, умрет, даже если прикоснется к карандашу, пропитанному силой Мансэнчжона].

Поэтому он сбежал ночью.

Честно говоря, он не ожидал, что члены гильдии придут его искать, а что касается Кахая... то он понятия не имел.

Сеовун считал, что хорошо знал Кахайю в старших классах, но с тех пор, как он поступил в университет, они ни разу не встречались. Его отец сильно ненавидел Кахайю, а сам он был занят своей университетской жизнью на первом курсе. Вполне естественно, что они отдалились друг от друга.

Он снова встретил Кахайю, когда вступил в гильдию. Это было летом, когда ему исполнилось 22 года, почти три года прошло с тех пор, как они виделись в последний раз.

До того как они оказались в изоляции в Нараке, их отношения были немного неловкими, но неплохими. По крайней мере, так было до того, как он потерял свою силу.

Кахайя взял с полок вяленую говядину и закуски, положив их перед Сеовуном.

— Твой отец спрашивал о тебе.

— Ты видел моего отца?

Сеовун вскочил с дивана, даже не обратив внимания на стоящего на коленях Кансана.

В Нараке, очевидно, были только мутанты и мансаенгджонги. Неужели его отец проснулся?

— Я же ясно сказал тебе не шутить...

— Хён, это не шутка. Мы все были в Сеуле.

«!»

Сеовун посмотрел на Кансана.

Ворота были открыты, но он никогда не думал, что сможет вернуться туда, где жил раньше.

— Ты можешь путешествовать между Сеулом и Нараккой? — спросил Севун у Кансана.

— Да. Как только Врата снова появились, все нашли способ телепортироваться туда, где они раньше были.

Сеовун почувствовал себя так, словно его ударили по затылку. Он чувствовал себя солдатом, который десятилетиями прятался в горах, не зная, что война закончилась. В его случае прошло всего три месяца, но все же.

— Однако для использования Врат есть условия.

— Какие?

В отличие от поспешно спросившего Севуна, Кахайя не спеша взял и разорвал пакет с кукурузными чипсами.

— Охота на мутантов.

Кахайя протянул пакет с закусками, как бы говоря: «Тебе ведь все еще нравится это?».

Это был запах цивилизации, которого Сеовун не ощущал уже очень давно.

Примечание:

[1] Весна и Осень — период Воюющих государств: (春秋) эпоха в истории Древнего Китая, характеризующаяся военными действиями.

[2] Старый орел лучше молодого ворона: это пословица, которая означает «у опытных людей всегда больше знаний и мудрости, чем у неопытных». Оригинальная корейская пословица — «하늘의 새는 오래 사는 새다», буквально означает «даже если гниет, все равно хорошо».

[3] Их гильдия «Падший ангел» / Tarak Cheonsa (타락천사) часто сокращается как Tacheon (타천).

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/15478/1371357>